

**О ИВАНОВЕ А. Н., ПЕТРОВЕ Г. А.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ИВАНОВ Афанасий Никифорович, родился в 1904 в Якутии. В 1920-х — курсант Якутской национальной военной школы. В октябре 1927 — арестован как «участник военного заговора», отправлен в Новосибирск и заключен в тюрьму. 2 марта 1928 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Пермский изолятор.

ПЕТРОВ Георгий Алексеевич, родился в 1909 в Якутии. В 1920-х — курсант Якутской национальной военной школы. В октябре 1927 — арестован как «участник военного заговора», отправлен в Новосибирск и заключен в тюрьму. 2 марта 1928 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Пермский изолятор.

В июне 1928 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью кто-то из медицинских работников тюремной больницы изолятора № 1 в Перми от имени этих двух заключенных, не знающих русского языка; он, очевидно, сочувствовал их безнадежному положению и по собственной инициативе обратился в Помполит¹.

<29 июня 1928>

«Тов<арищу> Пешковой. Помполит. Москва

Обращаемся к Вам с большой просьбой помочь нам. Мы, якуты, совершенно не владем русским языком и буквально не знаем, к кому обратиться за советом и помощью. Мы оба арестованы по одному и тому же делу и административно приговорены по ст<атье> 58 пункт 2 к высылке на 3 года в Вишерский концлагерь. Больше года уже мы просидели по тюрьмам, и здоровье наше теперь окончательно разрушено. Сейчас мы лежим в больнице Пермского Изолятора, прилагаемые акты достаточно ярко характеризуют состояние нашего здоровья. Хотя мы находимся буквально накануне смерти и имеем из-за нашей болезни, как нам кажется, все права и данные для пересмотра нашей участи, однако, мы боимся, что, не имея никого из близких, кто бы мог позаботиться о нас, мы умрем, не дождавшись облегчения нашей участи. Обстоятельства нашего дела таковы: в июне прошлого года в Якутске органами ГПУ был раскрыт военный заговор. Во главе его стоял б<ывший> офицер Пепеляев. Мы оба в то время были курсантами Якутской Национальной Военной Школы. Трое главных обвиняемых были расстреляны, многие получили большие сроки высылки (10 лет); мы же получили по 3 года, хотя виновными в каких-либо преступлениях, предусмотренных ст<атье> 58-2 себя не признали. Просидев после единственного допроса больше ½ года в тюрьме в гор<оде> Новосибирске, мы получили, вернее, нам прочли 2-го марта 1928 года совершенно для нас неожиданный приговор. Больших подробностей о своем деле ни Иванов, ни Петров сообщить не могут: оба очень плохо говорят по-русски и так истощены, что еле двигаются. Находятся они без всяких средств и действительно не знают, к кому и как обратиться. Больно смотреть, как они безропотно с каждым днем угасают. У Вас, наверное, есть возможность получить необходимые сведения о нашем деле и хоть немного облегчить наши страдания. Две недели тому назад мы отправили во ВЦИК (отдел частных амнистий) и ГПУ гор<ода> Новосибирска копии актов о нашей болезни, с просьбой облегчить нашу участь, но боимся, что они, возможно, не дошли по назначению или что на

¹ Письмо написано от лица больных, но в нем звучит также и голос сочувствующего им.

них не обратят должного внимания. Еще раз просим Вас принять возможные меры к облегчению нашей участи.

Петров Г. А.
Иванов

Гор<од> Пермь, 1-й Изолятор, Больница.
Петров Георгий Алексеевич, 19 лет.
Иванов Афанасий Никифорович, 24 лет.

При сем прилагаются 2 акта (копии) врачебной Комиссии при Пермском Изоляторе. О получении этого письма просим нас уведомить.
29/VI-28 г<ода>².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 385. С. 81. Автограф.